

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.42(470.12)

К. А. Гулин, И. Н. Дементьева

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОТЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ *

Несмотря на существенное улучшение ситуации в экономической и социально-политической сферах общественной жизни, уровень социальной напряженности в регионе остается довольно высоким. Об этом свидетельствуют протестные настроения населения, т. е. проявление крайнего недовольства своим положением в сложившейся ситуации. В настоящей статье представлена попытка нарисовать социальный портрет жителей региона, склонных к протестному поведению, а также определить наиболее значимые факторы, формирующие протестные настроения.

Своеобразным проявлением социальных отношений в современной России выступают социальные конфликты, которыми охвачены многие сферы жизни российского общества: социально-экономическая, политическая, межнациональных отношений и т. п. Наиболее открытой формой выражения конфликта могут быть разного рода массовые действия. Массовый протест может быть организованным или стихийным, прямым или косвенным, принимать характер насилия или ненасилия. Формами выражения протеста могут быть митинги, демонстрации, пикетирование, кампании гражданского неповиновения, забастовки, голодовки, прогулы, «протест-

ное голосование», терроризм, экстремистские акции, жалобы, обращения в суд, вооруженная борьба и т. д.¹

Одной из форм протеста являются также протестные настроения, т. е. потенциальная склонность людей к участию в акциях протеста. Начиная с 1995 г. в рамках регулярного мониторинга общественного мнения Вологодский научно-координационный центр отслеживает основные тенденции динамики протестных настроений жителей региона. Потенциал протеста составляют респонденты, отвечающие на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» – следующим образом: «выйду на митинг, демонстрацию»; «буду участвовать в

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (грант №05-06-80-315).

¹ Семенов В. С. Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием // Социологические исследования. – 1993. – № 7. – С. 73.

ГУЛИН

Константин Анатольевич –
к.и.н., заместитель директора
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

ДЕМЕНТЬЕВА

Ирина Николаевна –
инженер-исследователь
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

забастовках, акциях протеста»; «если надо, возьму оружие, выйду на баррикады». Речь идет о том, что человек допускает возможность своего участия в протестных выступлениях. Таким образом «протестную группу» составляют жители области, отличающиеся определенным эмоциональным настроением, не обязательно тождественным активному социальному поведению.

Наиболее высокий уровень потенциала протеста жителей области наблюдался в условиях финансово-экономического кризиса 1997 – 1999 гг. (в среднем 37%; табл. 1). При этом большинство представителей «протестной группы» высказывало готовность к радикальным действиям в защиту своих интересов («если надо, возьму оружие, выйду на баррикады» – 14%). В течение 2000 – 2004 гг. на фоне существенного улучшения ситуации в экономической и социально-политической сферах общественной жизни наблюдалась нисходящая динамика численности протестных акций: протестные настро-

ения высказывала примерно четверть населения региона. В 2005 г. после довольно продолжительного периода относительного затишья протестная активность как форма социального действия вновь вошла в повседневную жизнь значительного числа жителей региона. По сравнению со среднегодовыми показателями 2000 – 2004 гг. уровень потенциала протеста в области заметно увеличился, приблизившись к уровню 1999 г. (32%). Большинство «протестующих» выступили приверженцами мирных форм протеста («выйти на митинг, демонстрацию» были готовы 14% опрошенных). Основным фактором усиления социальной напряженности в регионе явилась начавшаяся с января 2005 г. реализация крупных проектов социального реформирования (монетизация льгот, повышение стоимости услуг ЖКХ для граждан), которая повлекла за собой массовые акции протеста, прокатившиеся по всей стране, в том числе и по Вологодской области.

Таблица 1. Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?
(Вологодская область, в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Потенциал протеста	36,6	39,6	35,0	24,3	26,3	27,0	25,8	26,9	32,2
Выйду на митинг, демонстрацию	9,8	10,6	8,1	8,0	8,7	10,1	9,6	10,6	13,9
Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	13,5	14,9	13,7	8,6	8,8	8,2	8,3	8,2	7,5
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	13,3	14,2	13,2	7,7	8,8	8,7	7,9	8,1	10,8

Данные опросов общественного мнения помогают создать социальный портрет группы потенциальных участников массовых выступлений. В динамике потенциала протеста в территориальном разрезе можно выделить два этапа: период с 1997 по 2000 г., отличающийся более высоким уровнем протестной активности (в среднем 34%), и

период с 2001 по 2005 г., для которого характерно ее снижение (в среднем до 27%). На протяжении всего периода измерений уровень протестного потенциала в городах области был выше, чем в районах, т. е. горожане по сравнению с сельскими жителями более склонны к активным действиям в защиту своих интересов (табл. 2).

Таблица 2. Динамика потенциала протеста респондентов в территориальном разрезе (Вологодская область, в %)

Территория	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Область	36,6	39,6	35,0	24,3	26,3	27,0	25,8	26,9	32,2
Вологда	36,6	36,9	33,8	24,8	30,8	30,3	23,5	29,6	39,8
Череповец	33,0	36,7	35,0	21,1	28,4	29,5	32,7	28,0	31,4
Районы	38,2	42,8	35,9	25,9	23,2	24,0	23,1	25,1	29,1

Анализ данных позволяет выделить категории лиц, которые отличаются определенным социально-психологическим настроем и имеют предрасположенность к активным действиям в случае возникновения конфликтной ситуации. В гендерном разрезе за весь рассматриваемый период намерение участвовать в акциях протеста выявлено в среднем у 35% мужчин и только 26% женщин (при среднем уровне – 30%), т. е. мужчины были более склонны к проявлению протестных настроений, чем женщины.

Если рассматривать возрастной критерий, то наиболее высокий уровень протестных настроений наблюдался среди лиц от 18 до 30 (31%) и от 31 до 55 лет (32%). В старшей возрастной категории потенциальную склонность к участию в протестных акциях высказывали только 24% опрошенных.

Примерно в равной степени эта склонность свойственна жителям области, имеющим различный уровень образования. Так, в среднем по 30% населения во всех образовательных группах вошли в категорию «протестующих». Что касается рода занятий представителей данной категории, то чаще всего это были военнослужащие (в среднем 37%), работники, занятые в бюджетной сфере (учителя, врачи и т. д.; 35%), рабочие (34%), сотрудники органов охраны общественного порядка (31%), студенты (29%).

Для определения наиболее значимых факторов, формирующих протестные настроения жителей региона, нами

был использован корреляционный анализ, отражающий степень взаимосвязи исследуемых признаков. Расчеты показали, что протестное поведение формируется в первую очередь под воздействием социально-политических противоречий, обусловленных прежде всего неприятием политики властей. Так, среди выделенных индикаторов наибольшее значение коэффициента корреляции имели такие показатели, как отношение к деятельности Президента РФ, Правительства РФ и губернатора области. Значение корреляции уровня неодобрительных оценок деятельности властей и протестного поведения населения за период 1998 – 2005 гг. составило в среднем 0,9, т. е. их связь достигла наибольшей степени зависимости (рис. 1 – 4). Это

Рис. 1. Доля населения, не одобряющего деятельность Президента РФ (в %)

Рис. 2. Доля населения, не одобряющего деятельность Правительства РФ (в %)

Рис. 3. Доля населения, не одобряющего деятельность губернатора области (в %)

Рис. 4. Доля населения, не одобряющего деятельность глав местных администраций (в %)

Рис. 5. Доля населения с низким уровнем запаса терпения (в %)

Рис. 6. Доля населения с негативной оценкой настроения (в %)

подтверждает тот факт, что первым и главным фактором накопления скрытой протестной активности является отношение к деятельности различных структур и институтов власти, негативные оценки которой в среднем за рассматриваемый период давали около 30% населения области.

Вторая группа факторов, показавшая тесную корреляционную связь с уровнем потенциала протеста, относится к социальному самочувствию жителей области. Так, коэффициент корреляции их протестных настроений с такими индикаторами, как запас терпения и социальное настроение, составил за период измерений в среднем 0,8 (рис. 5 – 6). Это свидетельствует о том, что низкий уровень запаса терпения, которым отличается пятая часть населения, и негативное эмоциональное состояние, испытываемое

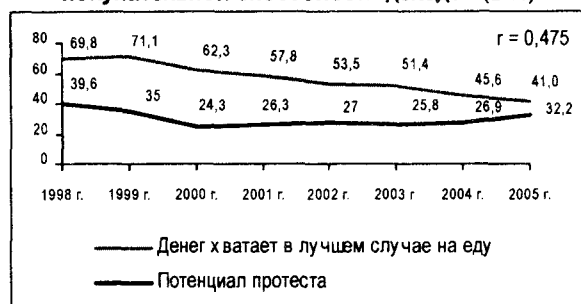
третью населения, являются важными составляющими потенциального социального протеста.

Корреляционная зависимость уровня потенциала протеста выявлена в группе индикаторов, отражающих оценку материального положения населения. Это третья по значимости группа факторов, к которой относится показатель социальной самоидентификации и оценка покупательной способности доходов. Судя по данным опросов, доля жителей области, идентифицирующих себя с низкообеспеченными категориями, а также тех, кто имеет достаточно средств только на приобретение продуктов питания, в 1998 – 2005 гг. в среднем превышала половину населения (рис. 7 – 8). Однако коэффициент корреляции 0,5 свидетельствует о том, что зависимость протестных настроений от уровня

Рис. 7. Доля населения, идентифицирующего себя с категориями «бедных» и «нищих» (в %)

Рис. 8. Доля населения с низкой оценкой покупательной способности доходов (в %)

материального благосостояния менее существенна по сравнению с зависимостью возможных негативных явлений в сфере общественного поведения от оценок деятельности федеральных и региональных органов власти.

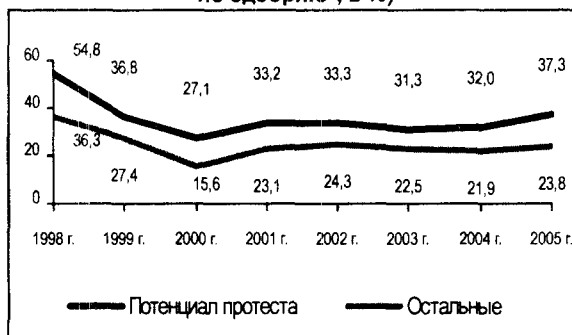
Сравнительный анализ группы лиц, склонных к проявлению протестных настроений, и «остальных» жителей области показывает достаточную условность границы между этими двумя группами, и при возникновении определенной ситуации категория людей, высказывающих намерение участвовать в протестных выступлениях, может существенно вырасти.

Доля негативных оценок работы Президента РФ и губернатора области среди представителей «протестной» группы только в 1,5 – 1,7 раза превышает аналогичный показатель среди «остального» населения области (рис. 9 – 10). Более того, в последние годы в обеих рассматриваемых группах по степени склонности к протесту наблюдалась тенденция возрастания

Рис. 9. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ? (вариант ответа «полностью и в основном не одобряю»; в %)

Рис. 10. Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора области? (вариант ответа «полностью и в основном не одобряю»; в %)

удельного веса неодобрительных оценок деятельности федеральных и региональных властей.

На протяжении последних лет в рассматриваемых группах наблюдается постепенное сокращение разрыва в субъективных оценках «уровня бедности». Так, доля населения, идентифицирующего себя с «бедными» и «нищими», в группе протеста только в 1,2 раза выше, чем среди «остальных» (рис. 11). Удельный вес тех, кому

Рис. 11. К какой категории Вы себя относите? (вариант ответа «бедные» и «нищие»)

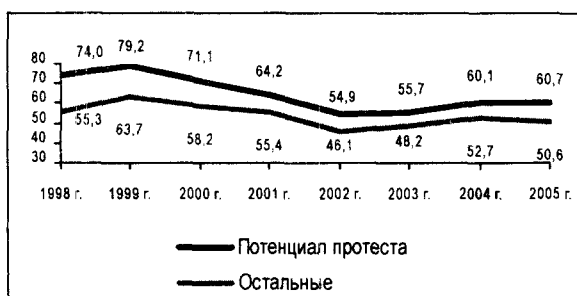

Рис. 12. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы? (вариант ответа «денег хватает в лучшем случае на еду»)

«денег хватает в лучшем случае на еду», в группе «протестующих» был лишь на 2-3% выше, а к 2005 г. он сравнялся с соответствующим показателем среди «остального» населения (рис. 12).

Таким образом, жители региона, склонные к протестным проявлениям, отличаются более низким по сравнению с остальной частью населения

экономическим положением и социальным самочувствием, им присущи более негативные оценки деятельности властных структур. Вместе с тем следует отметить сохраняющуюся близость показателей экономического положения и политических настроений представителей группы протеста и «остальных» жителей области. Это свидетельствует о наличии потенциальных предпосылок для сохранения протестных настроений, а также создает опасность роста социальной напряженности даже в случае незначительного ухудшения экономического положения. Для предотвращения дестабилизации общественных отношений необходимы эффективные мероприятия со стороны государства, направленные на укрепление социально-экономического положения и обеспечение провозглашенных в Конституции прав и свобод граждан.

УДК 314.3(470.12)

А. А. Шабунова, М. А. Ласточкина

РЕПРОДУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ *

«Здоровье населения» и «развитие человека» – эти понятия составляют содержательную характеристику современных подходов к проблемам социально-экономического роста и раз-

вития общества. Их постановка не является новой. В разные периоды исследований они были главным вопросом социологических, экономических, медицинских работ.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 06-06-80186).

ШАБУНОВА
Александра Анатольевна —
к.э.н., зав. отделом
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

ЛАСТОЧКИНА
Мария Александровна —
м.н.с. ВНКЦ ЦЭМИ РАН

